

Комс. правда - 1991 - 23 сент.

Грустный странник на синей траве

В Витебске до сих пор не было и нет музея
Марка Шагала

...Бесчисленные горы и гор-
ки, деревянные домики и ве-
ликое множество церквей —
синеватая холмистая благо-
дать, сошедший на землю кос-
мос — витебская старина.
Столько синевы, воздуха и
света, что кажется, хватит на
все времена и на всех.

«Давно уже, мой любимый
город, я тебя не видел, не
слышал, не разговаривал с
твоими облаками и не опира-
лся на твои заборы».

Как грустный странник —
я только нес все годы твое
дыхание на моих картинах.
И так с тобой беседовал, и как
во сне тебя видел.

Мой дорогой, ты не спросил
с болью, почему, ради чего я
ушел от тебя много лет
назад».

Марк Шагал писал Витебск
одному ему известной синей
краской и прославил на весь
белый свет. Курьез: в мире
мало знают, что такое Белая
Русь, Минск. Витебск — узна-
ют без ошибки. Потому что
Витебск — это Шагал.

В Витебске до сих пор не
было и нет ни одной работы
Марка Шагала. Выставка,
приуроченная к всесоюзным
чтениям, пробудет месяц.

Выставочный зал на Успен-
ской горке — крохотный. «Зе-
леных любовников», и «Апте-
ку в городе», и «Обнаженную
на петухе», и «Купание ребен-
ка» увидит достаточно огра-
ниченный круг людей. Неужели
родина не признает гениев?
Вовсе нет, просто мы живем
так, что истинное искусство,
говорят, стало не по средствам

целому городу. Картины Ша-
гала слишком «дороги» для
нас. Так живем, что никого
уже не унижает унижитель-
ное «не по средствам». Или
все гораздо трагичнее?

Шагал основал в Витебске
художественное училище и
музей. Преподавал рисование
в трудовых колониях для
беспризорников. А в 18-м го-
ду украшал город алыми бан-
тами, оформлял улочки к
празднику.

«25 октября по всему го-
роду раскачивались разно-
цветные животные. Рабочие
шли по улицам с пением «Ин-
тернационала», — писал ху-
дожник в дневнике «Моя
жизнь», — видя, как они улы-
баются, я был уверен, что они
меня понимают. Начальство,
коммунисты казались не ме-
нее довольными. Почему ко-
рова зеленая и почему ло-
шадь летит по небу, почему?
Какое отношение это имеет к
Марксу и Ленину?»

После первой выставки
русских художников в Берли-
не Шагал уехал в Париж. В
20-е годы Париж — как Рим
для эпохи Возрождения. Без
Парижа не стать великим ху-
дожником! Годы работы, вы-
ставки... Он иллюстрирует
«Мертвые души» и Библию.
В Мангейме его картины сжи-
гают по приказу Геббельса.
Нью-Йорк и Париж, Амстер-
дам и Лондон. И вот уже в
Глазго Шагал — почетный док-
тор университета, и в Ниц-
це — шагаловский музей. И
все равно: «...Даже перспек-
тиву своих картин я до этого
времени вижу из окна своего
родительского дома».

В Белоруссии, хоть и стыд-
но признаваться в этом, во-
круг Шагала все еще не утих-
ло шумное сражение. Но и те,
кто защищает Шагала, ско-
рее всего, преследуют свои це-
ли — делают карьеру рядом
с именем маэстро, используют
это как своеобразное прикры-
тие, чтобы покинуть страну.

Теперь, правда, и власти
признали Шагаловские чте-
ния. Выставки должны быть
традиционными. Есть, ка-
жется, и постановление «уве-
ковечить память», музей,
мемориальная доска. Впро-
чем, лучше бы нам ни-
когда не уметь «увековечи-
вать» (чем это кончается, из-
вестно). Научиться бы лю-
бить и ценить, как все люди,
как умел Шагал: «Вы не ви-
дите на моих глазах слез, ибо,
как это ни странно, — я вдали
душевно жил со своей роди-
ной и с родиной моих пред-
ков».

Я был душевно здесь всег-
да. Но я, как дерево с роди-
ны, висел как бы в воздухе.
Но все же рос...»

О. ЕГОРОВА.
(Наш корр.).

Витебск.

Шагала относят к трем выда-
ющимся художникам XX столе-
тия, вместе с Пикассо и Саль-
вадором Дали.

Самая дорогая картина ско-
рее всего находится в частной
коллекции. На сегодняшний
день точной цены никто не
знает, но известно, что неко-
торые работы оценивают де-
сятками миллионов долларов.

Количество полотен, находя-
щихся в нашей стране, точно
неизвестно: это тайна коллек-
ционеров.

Шагал и М.

